

Уткин С.

26 ноября в «Смене» была опубликована корреспонденция «Экзамен на человечность», в которой рассказывалось о трудной судьбе Сергея Стерлядьева, о том, как формально руководство РСУ-9 треста № 2 управления капитального ремонта, куда он поступил на работу, отнеслось к бедам Сергея, уволив его, когда он из-за болезни глаз попал в больницу.

● ОБЗОР ПОЧТЫ

«Приглашаем на день рождения...»

УЖЕ УТРОМ 26 ноября Сергей позвали к телефону в общежитии. Звонила незнакомая женщина. Сергей удивился: номера телефона он никому не давал, звонить было никому. Она справилась о его здоровье, попросила его прийти к ней, дала свой адрес...

«Может, это по поводу работы», — подумал он, но ошибся, как ошибался и при последующих звонках. Ленинградцы, которые хотели хоть чем-то помочь ему, интересовались самочувствием, приглашали его к себе, предлагали поддержку. Марья Дмитриевна Фафина, Антонина Кузьминична и Василий Сергеевич Степановы, Евгения Ивановна Ульянова — всех и не перечислишь.

Почему они так поступили? Мне кажется, причину не нужно долго искать. Им помогла просто чуткость.

«Человек попал в беду, заболел, а к нему, его судьбе — полное равнодушие в его трудовом коллективе. Почему так происходит?» — пишет нам А. К. Степанова.

На этот вопрос попытался ответить в своем письме в редакцию студент Университета Михаил Леонов: «Почему? Просто так было удобнее. И совершенно бесполезно взывать к человечности таких руководителей. Формализм — их удобное оружие, и он становится только страшнее, потому что все делается «по закону», и, используя его силу, формализм бьет без промаха по самому дорогому, что есть у нас, — по человеку».

«А я считаю, что во многом виноват и сам Сергей, — пи-

шет нам работница 1-й меховой фабрики Елена Арова. — Я познакомилась с ним во время поступления в Университет. Сергей удивительно чистый человек, даже наивный и беззащитный. И не прав автор статьи в том, что поддерживает его взгляд на жизнь сквозь розовые очки. Но нельзя и бить человека равнодушием и жестокостью, а ведь только этим, да еще стремлением к собственному покою, и можно объяснить действия руководителей РСУ-9».

Пожалуй, Лена права. Ведь если судить по ответу, присланному из РСУ-9 за подписями начальника управления В. К. Матвеева, секретаря партбюро В. П. Егорова, председателя местного комитета П. Ф. Спиридонова и секретаря комсомольской организации Т. Волковой, то Сергею не стоит рассчитывать впрямь на доброту, человечность...

Вот что они пишут: «...В соответствии с законом трудового договора с временным рабочим может быть расторгнут, и администрация имела все основания для увольнения Стерлядьева С. А. еще 9 сентября, поскольку он к этому времени проболел уже 19 дней...» (далее приводятся номера больничных листов и пункты трудового законодательства).

Да, действительно «может», но должна ли? Именно об этом и шла речь в статье. Но и здесь руководители РСУ «не ударили лицом в грязь». Вот вторая часть их ответа, в которой они пишут (фраза взята из текста письма) «о человечности, проявленной ад-

министрацией и работниками РСУ-9 в отношении Стерлядьева С. А.».

Она, человечность, заключается, на их взгляд, в следующем: «Стерлядьева приняли на работу, пообещали (заметьте, именно пообещали) принять самое деятельное участие в решении вопроса о трудоустройстве Стерлядьева С. А., впрочем, только после того, как сами его уволили. Не правда ли, странная позиция?»

Но вот что написала нам одна из читательниц — Анна Лазаревна Бурас: «Какие бы ни были отговорки (!) у администрации, нельзя прощать подобное отношение к человеку — это не игрушка. Очень прошу вас сообщить адрес Сергея и, если ему негде жить, предлагаю остановиться у меня — чем смогу, постараюсь помочь ему. Я знаю — человеку нужны не пустые обещания, а конкретная помощь!»

...ДЕНЬ у Сергея начался буднично: нужно было сходить в поликлинику, к врачу, приготовить обед — в общем, ничего необычного. Единственное, что отличало этот день от остальных, — это был день его рождения, 3 декабря. Сергею исполнилось 19 лет. Но об этом он старался не вспоминать — праздника ведь все равно не получалось. Да и довершение ко всем нужным, но, увы, совсем не праздничным делам добавилось еще одно, ничем не выделяющееся из общей череды. Но тут еще позвонили из больницы, где он лечился месяц назад, и попросили зайти еще разок проверить зрение. Уже вечером, усталый, он появился в знакомой палате.

А там... там ждал праздник — его день рождения! Собрались больные, медсестры. Чего только не услышал он в тот день: пожелания, советы, просто добрые слова. Его обнимали, поздравляли. Это были его друзья, хотя, в общем-то, чужие, посторонние люди, ставшие его друзьями...

Конкретная помощь — об этом писала Анна Лазаревна Бурас, о ней подумали друзья Сергея, и вот устроен день рождения, — ее предлагают наши читатели в своих письмах. Можно было бы еще и еще приводить выдержки из откликов читателей. Но, наверное, не стоит. Главное, что за каждым из них стоит человек, ленинградец, который никогда не откажет в помощи другому, попавшему в беду.

С. УТКИН

"СМЕНА"
Г. ЛЕНИНГРАД
30 ДЕК 1960